

20. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
21. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 41.
22. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 112, 121.
23. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 65.
24. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 47.
25. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7.
26. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 10.
27. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 3, 22; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.
28. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75–76.
29. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 78.
30. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 81–82.
31. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.
32. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61.

А.А. Черкасов

**ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА:
ПРОБЛЕМА ФРАКЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
НА КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ КОМИТЕТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(22–25 ФЕВРАЛЯ 1920 г.)**

Демократия и Гражданская война. Эти термины, если их объединить в едином временном и географическом пространстве, связывающим социальную группу, неминуемо должны войти в противоречие. Однако это лишь первое впечатление. Гражданская война в России 1917–1922 гг. продемонстрировала потрясающее политическое многообразие: белые, красные, зеленые, красно-зеленые и бело-зеленые. Каждая сила, деформируясь или эволюционируя в условиях гражданского противостояния, стремилась проводить свою обособленную политику. Наиболее ярким примером демократического пути развития в годы Гражданской войны можно считать деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии (далее КОЧГ), который проявил наибольшую толерантность по отношению к другим партиям.

Комитет освобождения Черноморской губернии просуществовал с 1 декабря 1919 г. до середины мая 1920 г., т.е. с момента его организации до разгона большевиками. Уникальность и неповторимость этого Комитета заключалась в создании крестьянами под руководством эсеров независимого государственного образования, имеющего свои вооруженные силы и проводящего внутри- и внешнеполитическую деятельность.

Комитет освобождения Черноморской губернии был образован группой авторитетных представителей партии социалистов-революционеров (в число которых входили даже бывшие депутаты Учредительного собрания), собравшихся на первом (условное обозначение автора) съезде крестьян Черноморья. На этом съезде было санкционировано формирование Крестьянского ополчения – вооруженных сил КОЧГ, а также правительственного аппарата.

Работа крестьянско-рабочего съезда составляет одно из важнейших событий не только в политической жизни Комитета освобождения Черноморской губернии, но и в развитии демократического пути в целом. Это объясняется тем, что съезд был единственным в кратковременной деятельности КОЧГ, так как общегубернский съезд, назначенный на 15 апреля, ввиду вторжения войск Кавказского побережья генерала Шкуро так и не состоялся. Тем не менее благодаря прессе Комитета освобождения до нас дошли стенограммы, протоколы, резолюции и постановления крестьянско-рабочего съезда, что позволяет проанализировать те политические течения и ту политическую конъюнктуру, с которыми столкнулся съезд, а также проследить способы преодоления возникших в ходе съезда разногласий.

Необходимо отметить, что крестьянско-рабочий съезд начал свою работу практически сразу после освобождения Сочинского округа и проведения технических мероприятий по его созыву. К техническим мероприятиям относились:

- 1) проведение сельских сходов для делегирования от них представителей на съезд;
- 2) организация соответствующих комиссий для работы;
- 3) рассмотр многочисленных пожеланий относительно работы будущего съезда.

14 февраля в г. Хосте состоялось совещание крестьянских делегатов Хостинского, Воронцовского и других смежных районов, на котором собрание постановило:

«I. Просить Комитет освобождения Черноморской губернии утвердить и в спешном порядке разослать по всем селениям предлагаемый совещанием нижеследующий порядок дня окружного съезда: доклад Комитета, доклады с мест, текущий момент, организация власти, военный вопрос, продовольственный вопрос, финансовый вопрос, выборы комитета, выборы Главного Штаба Крестьянского ополчения.

1. Текущие дела.

II. Приветствовать решение Комитета созвать окружной съезд 22 февраля (съезд начался 22 февраля).

III. Просить Комитет освобождения Черноморской губернии от имени Крестьянского совещания сердечно поздравить товарищей фронтовиков с одержанной ими блестящей победой» [1].

На заседании 15 февраля 1920 г. Комитетом освобождения был принят предложенный хостинцами порядок дня.

Для выработки тактики дальнейших действий Комитет 22 февраля созвал так называемый Чрезвычайный окружной съезд (Сочинского округа), на который были приглашены представители всех социальных кругов. На съезд прибыли 133 делегата (от Воронцовского района – 9, от воинских частей – 15, от Волковского района – 20, от Адлерского – 21, от Мацестинского – 1, от Ермоловского – 1, от Навагинского – 11, от Пиленковского – 4, от Измайловского – 8, от Верхне-Николаевского – 3, от Хостинского – 4, от Нижне-Николаевского – 3, от Красно-Полянского – 4, от Аштырского – 5, от Молдовского – 5, от Веселовского – 2, от Лесного – 3, от Новороссийского и Туапсинского – 3, от г. Сочи – 11), из них 109 крестьян, 13 рабочих, 11 фронтовиков [2].

Съезд разделился на три фракции: крестьянскую под руководством Н.В. Вороновича, рабочую – П.Г. Измайлова и фронтовую – М.Д. Томашевского. Несмотря на совсем недавнее членство в эсеровско-меньшевистских организациях, П.Г. Измайлов и М.Д. Томашевский выступили с по-

зиции большевиков, выбрав социальной опорой батальоны из белогвардейских перебежчиков.

Безусловно, вопросы, которые предстояло обсудить на съезде, волновали образовавшиеся фракции, и среди них проходили предварительные совещания. Так, накануне съезда, утром 21 февраля, проходило общее собрание союза рабочих Сочинского округа под председательством тов. Васильева и секретаря Кашкина. На собрании были подняты два вопроса: об организации отряда рабочего ополчения и о продовольствии.

После выступлений ораторов собрание единогласно вынесло следующую резолюцию: *«Выслушав телефотограмму Главного штаба, собрание постановило: предоставить себя в распоряжение Главного штаба для закрепления победы над реакцией, для чего завтра же явиться в районный штаб для регистрации, и назвать вновь сформированный отряд именем тов. Ленина»* [3].

Желание создать рабочее ополчение в противовес крестьянскому вполне объяснимо. Предвкушая скорый приход Рабоче-крестьянской Красной армии, большевики желали продемонстрировать, что они активно боролись против белогвардейцев, дабы реабилитировать себя за сотрудничество с эсерами и меньшевиками.

Утром 22 февраля 1920 г. свою работу начал крестьянско-рабочий съезд, который можно условно именовать вторым съездом КОЧГ. Съезд проходил в театре курорта «Кавказская Ривьера» г. Сочи. Описывая первый день крестьянско-рабочего съезда, журналист «Бюллетеня Комитета освобождения Черноморской губернии» отмечал: *«Утром первого дня крестьянские депутаты пожелали иметь между собой частное совещание, которое и происходило в большом зале Ривьеры до 3 ½ ч дня. Открытие съезда назначено было на 6 ч. вечера. С 3 ч дня начинает собираться публика. К 6 ч все депутаты на местах и весь большой зал Ривьеры наполнен интересующимися. В 6 ч 10 мин. при наличии 115 депутатов, председатель КОЧГ Самарин-Филипповский от имени Комитета освобождения Черноморской губернии открывает заседание и предлагает собранию почтить память товарищей, погибших в рядах Армии в борьбе за освобождение. Все снимают шапки и встают»* [4].

Одним из первых документов съезда стала приветственная телеграмма, отправленная на фронт частям Крестьянского ополчения.

После этого выступил Н.В. Воронович [5], который сообщил съезду, что крестьянские депутаты на частном совещании постановили предложить образовать президиум из 5 лиц, т.е. 1 председателя, 2 товарищей председателя, и 2 секретарей, причем трех из них, а именно председателя, его товарища и секретаря, выбрать из числа второго товарища председателя из депутатов от фронтовиков, а второго секретаря – из депутатов от рабочих. Данное предложение было принято. В ходе голосования были избраны: председатель – тов. Воронович, 1-й товарищ председателя – тов. Джанашия, 2-й товарищ – тов. Воронков, 1-й секретарь – тов. Картуков, 2-й секретарь – тов. Лысокевич.

Далее была избрана мандатная комиссия из 5 человек.

Председатель предложил съезду обсудить проект наказа президиуму о порядке ведения заседаний, который после некоторых поправок был принят в следующем виде:

«1. Заседания происходят ежедневно с 9 до 13 ч с перерывом на $\frac{1}{2}$ часа и с 1 ч до окончания заседания с перерывом от 19 до 20 ч для ужина.

2. Докладчику предоставляется время для доклада без ограничения.

3. Докладчику для его последнего слова отводится 15 мин.

4. Для прений оратору дается слово дважды; первый раз на 15 мин. и вторично на 5 мин. ...

7. Все резолюции вносятся только в письменной форме; поправки могут быть предложены устно.

8. При внесении предложений о прекращении прений разрешать говорить одному оратору за, другому – против, по 5 мин. Каждому» [6].

Затем было предложено съезду принять выработанную Комитетом программу съезда [7].

После принятия программы съезда обсуждалось положение частного совещания крестьянских депутатов о предоставлении решающего голоса трем депутатам, бывшим на первом съезде 1 декабря 1919 г. Помимо этого

право совещательного голоса было предоставлено трем депутатам (двум заведующим отделами Комитета освобождения и одному бывшему делегату съезда) от Новороссийского и Туапсинского округов.

После обсуждения организационных моментов со словом для приветствия выступили представитель фронта и представитель грузинской социал-демократической партии. Последний ярко обрисовал бесправие народов бывшей России, показав вред междоусобиц между демократами разных толков, призывая при этом к объединению.

Представитель партии социалистов-революционеров произнес горячую приветственную речь с призывом идти на фронт для борьбы за свободу и поддержания народной демократической власти до победного конца.

Утром 23 февраля в период до 11 ч состоялось частное совещание крестьянских депутатов.

В 11 ч 15 мин товарищ председателя П. Джанашия открыл общее заседание съезда. Начиная работу, товарищ председателя дал слово члену мандатной комиссии для сообщения о результатах проверки мандатов. Комиссия объявила, что проверка подтвердила правомочие всех депутатов.

Заседание началось с частного совещания крестьянской фракции, которое проходило при закрытых дверях. После совещания в 13 ч 30 мин началось слушание докладов депутатов от рабочих. Первым выступил делегат от рабочих г. Сочи. Докладчик обрисовывал тяжелое положение союза рабочих после ухода большевиков и совершенное бездействие его при белогвардейцах, когда рабочие покинули Сочинский округ. В то же время оставшиеся рабочие вошли в культурно-просветительскую комиссию с целью разложения тыла Добровольческой армии. По объявлении первой мобилизации рабочим удалось установить связь с крестьянами и узнать от них о существовании Комитета освобождения Черноморского побережья. Для связи с Комитетом были отправлены 2 делегата. Одного из них арестовали на Красной Поляне, другой морем пробрался за линию фронта в Грузию и связался с Комитетом освобождения. После этого предприняты были меры и к организации восстания. На вопросы депутатов докладчик ответил: «Союз

рабочих теперь состоит из разных слоев населения до спекулянтов включительно.

Записываются очень много, но пока очистки не сделано, и когда произойдет разбивка на секции, тогда будет виден состав союза. Есть, конечно, элемент нежелательный.

Число членов теперь около 800, эксплуататорам в союзе места не будет...» [8].

Съезд решает продолжить заседание для выслушивания докладов представителей рабочих Адлера, Хосты, железнодорожного и почтово-телеграфного союзов.

Докладчик от союза железнодорожников, в котором насчитывалось около 400 членов рассказал о роли железнодорожных работников в революциях 1905 и 1917 гг., когда знаменитая всероссийская забастовка парализовала всю жизнь Российской империи.

Докладчик отмечал, что *«в начале последней революции местный союз работал в контакте с центральным органом союза. В свое время союзу пришлось взять в свои руки продолжение постройки, но перемены в политике края помешали ему продолжить эту деятельность. Когда пришли в Сочи грузины, то союз уже потерял свою силу. Работы перешли в ведение старой администрации... и приостановились. Комитет протестовал, но не смог ничего добиться. При Добрармии жизнь союза совсем замирала, и оставался существовать один комитет, который и сохранял остатки для будущего времени. Теперь эти остатки опять призываются к жизни, союз вновь возрождается и старается вновь стать полезным органом для края. Все технические силы, объединенные в союзе, могут быть использованы для нужд постройки дороги, которая так необходима краю. Главным тормозом к продолжению работ служит отсутствие рабочих и продуктов. Союз надеется, что съезд депутатов поддержит стремления железнодорожников и воспользуется ими для нужд края».*

По словам докладчика, строительство железной дороги теперь находится в катастрофическом положении, так как при Добрармии оно осуществлялось исключительно за счет отпущенных кредитов, которые теперь увезены вместе с казначейством, и существовать служащим не на что. В

связи с изложенным докладчик ходатайствовал перед съездом об отпуске средств на строительство железной дороги.

Депутат хостинской группы рабочих сообщил, что когда ни Сочи, ни Адлер еще не собирались помочь фронту людьми, хостинские рабочие направили в ряды повстанцев 16 чел. Во время восстания двое рабочих были белогвардейцами зверски растерзаны, один убит, а юноша 18 лет зарублен пашками. Небольшое число хостинских повстанцев совместно с воронцовскими, когда добровольцы были и в Адлере, и в Сочи, почти без оружия сделали смелый набег на Хосту, заняли ее, вооружились и, произведя замешательство в рядах Добрармии, ушли в горы и оттуда, установив связь с другими частями, вновь начали наступление на врага. Докладчик обратился к съезду с просьбой поддержать Комитет освобождения до соединения с Рабоче-крестьянской Красной армией, подчеркнув разность отношения к фронту Адлера и Сочи в сравнении с малонаселенной Хостой.

После обеда заседание было открыто в 14 ч 10 мин. По заявлению крестьянских депутатов съезд назначил совещание по очень важному вопросу. Председатель предложил депутатам некрестьянам и всем посторонним покинуть зал.

Открытие заседания началось в 15 ч 20 мин с оглашения пожелания изменить программу съезда и утвердить ее в следующем виде: 1) о текущем моменте; 2) организация власти; 3) военный вопрос; 4) выборы и далее в старом порядке.

По текущему моменту выступил председатель съезда Н.В. Воронович, его доклад, длившийся почти три часа, неоднократно прерывался аплодисментами и вопросами делегатов.

В 20 ч 15 мин заседание было закрыто и началось фракционное собрание для составления резолюции по организации власти и проекта конституции.

«На долю 24 февраля выпало для съезда два явления, которые несколько видоизменили текущую работу, подняли, так сказать, температуру его и произвели эффектное впечатление на публику. Это – появление на съезде пленных казаков и английской миссии.

По решению съезда от 23 февраля пленных казаков в количестве 120 человек привели в зал заседания для того, чтобы они ознакомились со стремлениями и настроениями черноморских крестьян».

Во время утреннего частного совещания крестьянских делегатов к Сочи подошел английский крейсер.

«В 11 ч 40 мин во время общего заседания съезда в зал входит английский генерал в сопровождении офицера и матроса... Гости вошли во время докладов с мест. Говорили о том, как крестьяне Волковского района переживали ужасные, смрадные, полные зверств и насилия тяжелые дни господства денкинцев. Тяжелые картины рисовал оратор... С улицы начали доноситься вначале слабые, а потом все усиливающиеся звуки марсельезы. Зал затихает под впечатлением рассказа оратора о кошмарных сценах. Среди гробовой тишины кто-то тихо сказал: “Казаков везут”. Зал встрепенулся, и все взоры устремились на двери. Казаки, маршируя под громко раздающуюся марсельезу, входили в зал и размещались между депутатами и публикой.

Председатель съезда просит разрешения на внеочередное слово к казакам. (Аплодисменты). Тов. Воронович с присущей ему ясностью, чистотой и простотой выражения от имени съезда извещает казаков о принятом съездом решении отпустить казаков из плена с указанием на то, что они сражались не с бандой разбойников и не с грузинами, а со своими братьями крестьянами. Просит их идти в свои станицы и передать своим станичникам привет от съезда и рассказать то, что они здесь слышали и видели (Гром аплодисментов).

Представитель фронтовиков приветствует казаков и напоминает им о том, как с ними пленными обращалась зеленая “банда”, и сравнивает обращением наших врагов с нашими пленными. Казаки подтверждают возгласами “верно”.

Доклады с мест продолжаются. Опять в зале картины ужасов, расстрелы, издевательства, грабежи... Ни звука среди сотен людей, замолк даже переводчик английского гостя. Пришлось одному члену К. О. напомнить переводчику его обязанность, и снова описания мерзких сцен полились в уши спокойного английского генерала. Иногда и на

его лице показывались нервные движения мускул лица. А ораторы рисовали новые и новые факты ужасов.

Генерал просит слова.

Генерал, как подобает всякому англичанину, расхвалил свое государство, свои “порядки”, где все равноправны и т.д. и т.д. предложил в видах прекращения Гражданской войны в России, чего Англия очень и очень желает, послать от съезда делегатов на его крейсер в Новороссийск (имеется в виду отбыть в Новороссийск. – **А.Ч.**) для переговоров с Деникиным о прекращении братоубийственной войны, причем он гарантирует словом англичанина, у которых слово всегда исполняется, неприкосновенность этих депутатов. Генерал не сомневается, что за все причиненные зверства чинами Добрармии будет сделано наказание виновных.

Председатель от имени съезда сообщает генералу, что ответ на его предложение последует после обсуждения съездом его предложения и текущих вопросов.

Председатель К. О. делает заявление генеральной позиции, какую Комитет занимает в этом вопросе. Комитет, опираясь на решения съездов делегатов от крестьян, объявил войну Деникину, который не может быть другом народа. Деникину, олицетворению старого режима, может быть от нас один ответ: борьба, борьба и борьба!» [9].

В 16 ч 45 мин 24 февраля открылось вечернее заседание съезда, на котором предполагалось принять резолюции по текущему моменту, об организации власти и проект организации власти. После зачтения Н.В. Вороновичем проекта резолюции по текущему моменту, выработанного на частном совещании крестьянской фракции, съезд раскололся. Фракции рабочих и фронтовиков заявили, что они все время избегали партийных распрей, стремясь к соглашению и примирению с крестьянской фракцией. С прочитанным же проектом декларации они согласиться не могут, а потому постановили, «предложенную декларацию не обсуждать и не голосовать, а из проекта слово “рабочий” выкинуть» [10].

В это время выступивший руководитель рабочей фракции П.Г. Измайлов призвал рабочих и фронтовиков голосовать и обсуждать декларацию по пунктам. «Тогда она

может быть с некоторыми поправками принята, – пояснил он. Предложение принимается, и начинается обсуждение по пунктам. Первые пункты проходят с небольшими поправками. Пункт третий едва не нарушил единение фракций, но после долгого обсуждения был принят. Обсуждение четвертого пункта надолго затягивается в связи с такой фразой: *«Если на Черноморье начнут наступать или деникинцы, или большевики, то население не должно их впускать к себе и лечь костьми на границе территории округа»* [11].

Разрядить обстановку попытался председатель Комитета освобождения Самарин-Филипповский, попросив перерыва для соглашения непримиримых сторон по этому вопросу. Самарин-Филипповский констатировал факт откола крестьянской фракции от рабочих и фронтовиков, подчеркнув, что крестьяне постоянными частными совещаниями отдалают от себя представителей других фракций. После непродолжительных переговоров съезд избирает согласительную комиссию из 9 депутатов, им дается 2 часа, для пересмотра декларации по текущему моменту, резолюции об организации власти и проекта организации власти. В конце концов все проекты были приняты.

Следующим на повестке съезда стоял военный вопрос, который обсуждался при закрытых дверях, без прессы и публики. Ввиду этого журналисты не смогли зафиксировать ход дискуссий по этому вопросу. Тем не менее со всей очевидностью можно утверждать, что здесь поднимались вопросы по событиям в Туапсе (в 16 ч в ходе штурма город был захвачен войсками Крестьянского ополчения), а также проблемы со снабжением и финансированием Черноморского Крестьянского ополчения.

Четвертый день работы съезда стал днем выборов. В 10 ч 5 мин началось частное совещание всех фракций, продолжавшееся до 13 ч 20 мин, когда при наличии 130 депутатов было открыто общее заседание съезда.

Собранию было предложено голосовать за составленный список кандидатов в Главный штаб ополчения и Комитет освобождения. Это было обусловлено тем, что состав заседателей не изменился. Чтобы не затягивать работу съезда, было решено поданные голоса при голосовании

кандидатов считать действительными для голосования членов. Данное постановление было утверждено. После этого был зачитан список кандидатов с количеством поданных за них голосов и воздержавшихся. В 15 ч 30 мин в заседании был объявлен перерыв до 18 ч.

Вечернее заседание началось с оглашения заявления комитета Черноморской организации социал-демократической рабочей партии президиуму крестьянско-рабочего окружного съезда. В заявлении отмечалось, что *«сложившаяся конструкция состава Комитета освобождения Черноморья не позволяет партии брать на себя ответственности за деятельность К.О. и посему Комитет Черноморской организации С.Д.Р.П. отзывает своих членов из состава К.О., предоставляя право каждому из членов Партии занимать всякую должность, не носящую характера конфронтации. Следуют подписи: председателя, его товарища и секретаря»* [12].

Попад в очередную кризисную ситуацию, делегаты пришли к соглашению: вместо выбывающих двух членов социал-демократической рабочей партии Картухова и Трусова считать избранными членами кандидатов Драчевского и Львова, а вместо кандидатов, вошедших в члены, и вышедшего из числа кандидатов члена РСДРП тов. Измайлова считать выбранными следующих в списке лиц, имеющих в плюсе большее число голосов.

В Главный штаб ополчения были избраны Воронович, Шевцов, Учадзе, Сергеев, Сиволоенко, Фавицкий, а кандидатами в Главный штаб Ковалев, Роценко, Жаворонков.

В Комитет освобождения Черноморской губернии вошли Воронович, Самарин-Филипповский, Картухов, Учадзе, а кандидатами в Комитет освобождения Черноморской губернии избраны Измайлов, Драчевский, Львов.

В ходе голосования выяснилось, что командующий Крестьянским ополчением Н.В. Воронович – самая популярная фигура и в КОЧГ, и в его вооруженных силах. По нашему мнению, это объяснялось тем, что Воронович местному населению был знаком с 1917 г. Кроме того, он возглавлял вооруженные силы, с его именем было связано освобождение Сочинского округа от белогвардейцев.

После избрания членов и кандидатов в Комитет освобождения и Главный штаб КО были проведены выборы на должность окружного комиссара и контролера.

После непродолжительного перерыва Самарин-Филипповский предложил выбрать для контроля комиссию из трех лиц. Получив одобрение участников съезда, председатель КОЧГ предложил социал-демократической партии выдвинуть своих кандидатов в контрольную комиссию, и это предложение было принято.

В контрольную комиссию в ходе голосования были избраны Джанашия, ...айченко [13], Бондаренко. Комиссаром округа стал Тер-Григорьян.

В 11 ч 30 мин 25 февраля, в последний день работы съезда, заседание открылось сообщением, что КО полагает достаточным для состава подготовительной по нерешенным вопросам комиссии 6 чел., которые совместно с членами КО и кооптированными сведущими лицами подготовят материалы к губернскому съезду. Этой комиссии и КО необходимо предоставить право частичного разрешения неотложных вопросов и проведения постановлений как временной меры.

По предложению Бондаренко съезд постановил избрать комиссию, состоящую из представителей от каждого района, от фронта и рабочих (по одному члену). Для выбора кандидатов в члены комиссии был назначен перерыв.

Приведем небольшую выдержку из работы съезда по данному вопросу:

«Измайлов. Товарищи! Дело с контролем не так просто. Помните, что многие миллионы будут тратиться тысячами людей. Комитет будет работать, следить за правильностью расходования денег, но не успеет всего выполнить. Контроль должен работать и работой своей он направит на должное русло течение расходов и облегчит работу Комитета. Но чтобы приступить к работе, он должен иметь для себя те правила, которые изложены в проекте положения о контроле».

Последние выступления делегатов в большей мере напоминали митинговые речи. Так, в своем последнем слове руководитель рабочей фракции заявил: *«Товарищи! Находясь по местам, помните, что враг наш не единственный*

враг. Враг у нас есть в тылу – это мы сами. Когда будете выбирать власти, то совет мой вам: держитесь дисциплины. Когда будет дисциплина, тогда будет и порядок. Не холопство царского режима... Товарищи, помните о дисциплине!

Казанцев. При тяжелых обстоятельствах протекали работы нашего съезда. Исключительные обстоятельства заставляют нас отказаться от решения насущных вопросов настоящего дня.

Товарищи, Измайлов зовет вас к дисциплине и к строительству новой жизни. Такой призыв можно только приветствовать. Мой призыв будет таков: хотя наш враг, его превосходительство и его сиятельство, пока еще держится, но я более чем уверен, что он будет нами сломлен. Тогда все рабочие и крестьяне России с красным флагом подадут нам руку свою. Момент этот близок. Да здравствуют Крестьяне и Рабочие Черноморья. Да здравствуют Крестьяне и Рабочие России, да здравствуют Крестьяне и Рабочие всего мира!!!» [14].

Председатель Н.В. Воронович в последнем слове отметил, что «он (съезд. – А.Ч.) решил очень большие вопросы, что он дал директиве К.О. идти дальше по намеченному пути. Он дал направление для нерешенных вопросов, часть которых по крайней необходимости будет проводиться в жизнь как временные меры. Президиум Съезда благодарит Вас за доверие, оказанное ему Вами, и отмечает плодотворность работы Съезда, солидарность в решении острых вопросов. Он уверен, что и в дальнейшем работа будет происходить также успешно и гладко.

Съезд Депутатов от Крестьян и Рабочих Сочинского Округа объявляю закрытым» [15].

Второй крестьянско-рабочий съезд завершился 25 февраля 1920 г. в 13 ч 20 мин.

Работу Второго крестьянско-рабочего съезда КОЧГ сложно недооценить, так как его материалы, опубликованные в прессе Комитета освобождения, являются весьма редкими и ценными источниками по политической оппозиции в годы Гражданской войны. Съезд наглядно продемонстрировал политическое многообразие столкнувшихся

сил с явным перевесом крестьянской фракции или организации эсеров.

Необходимо отметить, что во время работы крестьянско-рабочего съезда В.Н. Самарин-Филипповский старался держать позицию вне и над различными фракциями. Это позволяло ему в случае надобности выступать арбитром для урегулирования сложившейся ситуации. Его, безусловно, волновала позиция фронтовой и рабочей фракций на съезде, поэтому вскоре после окончания съезда председатель КОЧГ решил лично встретиться с некоторыми представителями этих фракций. В числе трех представителей находился и М.И. Воронков, прибывший на съезд из города Новороссийска. М.И. Воронков так вспоминает свою встречу с Самариным-Филипповским:

«Первым был вызван я. Он задавал мне вопросы:

– Большевик ли Вы?

– Да.

– Почему Вы боретесь вместе с эсерами и меньшевиками?

– Борюсь с Вами вместе в данный момент потому, что мы бьем одного врага, Деникина.

– Какую власть Вы хотите установить на занятой нами территории?

– Гражданскую власть мы не устанавливаем в данный момент до соединения с Красной Армией. Как пройдет соединение, так будем решать этот вопрос.

– Считаете ли Вы, что большевики победят?

– Большевики, безусловно, победят потому, что народ хочет этой победы.

– Знаете ли Вы, что во Франции, в свое время, народ тоже хотел победы, но революционеры перегрызлись, на гильотине порубили себе головы, и революция погибла. Образовалась монархическая диктатура Наполеона. Такой будет Ваш Троцкий в России.

– Нет. В России все будет по-другому. Во-первых, в России имеется созревший рабочий класс; во-вторых, Лениным создана большевистская партия, которая приведет Россию к революционной победе, к победе Советской власти.

– *Фанатик Вы, утопист. Позовите мне тов. Сальникова* [16].

Спустя месяц после окончания крестьянско-рабочего съезда Комитет освобождения начал подготовку к очередному съезду – съезду советов крестьянских и рабочих депутатов и представителей фронта. Съезд планировалось созвать 1 апреля 1920 г., и уже 23 марта «Заря Черноморья» опубликовала ориентировочную повестку дня. В повестке значились: 1) доклад Комитета освобождения Черноморской губернии; 2) доклады с мест; 3) текущий момент; 4) доклады отделов: военного, продовольственного, финансового, земледелия, внутренних дел и др.; 5) организация власти; 6) выборы в органы власти; 7) текущие дела [17].

Были определены и нормы представительства на этот губернский съезд Советов. Так, все районные Советы крестьянских и рабочих депутатов посылали 1 делегата от каждых 300 избирателей, избравших делегатов в районный совет. Фронтвики также посылали 1 делегата от 300 чел. [18]

Данная норма представительства наглядно показывает, что и на очередном съезде доминировали бы крестьяне, т.е. резолюции, вынесенные съездом отвечали бы в первую очередь чаяниям крестьян. Этот съезд, как уже отмечалось, ввиду вторжения войск отступающей Кубанской армии так и не состоялся, а затем большевики разогнали и сам Комитет освобождения Черноморской губернии.

Несмотря на кратковременность своей деятельности, Комитет освобождения четко выразил свою позицию во время Гражданской войны и дал «зеленый» свет всем социалистическим партиям. По отношению к деятельности правых (кадетов) существовали ограничения лишь на время Гражданской войны, после которой предусматривалось созвать единое коалиционное правительство. Итак, деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии продемонстрировала третий путь ведения Гражданской войны – демократический.

Примечания

1. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи), 1920. 17 февр.

2. Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.). Ростов н/Д, 1972. С.131.

3. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 4 марта.
4. Там же. 25 февр.
5. Главкомандующий Крестьянского ополчения.
6. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 24 февр.
7. Там же.
8. Там же.
9. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 25 февр.
10. Там же. 2 марта.
11. Там же.
12. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 2 марта.
13. Так в документе.
14. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 2 марта.
15. Там же.
16. Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОАГН). Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 26.
17. Заря Черноморья (Сочи). 1920. 23 марта.
18. Там же.

Ю.Н. Макаров

УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССА АТЕИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ОКОНЧАНИЯ НЭПА (КОНЕЦ 1920-х – НАЧАЛО 1930-х гг.)

Период относительного затишья на антирелигиозном фронте, так называемого «религиозного нэпа», завершился вместе с нэпом экономическим. Признаки надвигающихся перемен стали ощутимы уже во второй половине 1926 г. – начале 1927 г. В июле 1926 г. Объединенный пленум ЦК и ЦКК, подчеркнув, что в ходе первой после окончания Гражданской войны выборной кампании в Советы активизировалось участие «трудящихся слоев мелкой буржуазии», призвал к осуществлению «беспощадной борьбы со всякими попытками отстаивать свои идейные и политические позиции: например... политикой использования против интересов пролетарской диктатуры некоторых... культурных и